

— Хорошо, не торопись, он еще горячий.

Фэй Жоюань налил небольшую порцию, подождал, пока она остынет, и передал Фэй Лэ. Тот с нетерпением взял тарелку, но все же осторожно подул и сделал маленький глоток, убедившись, что не обожжется, прежде чем начать пить с удовольствием.

Тарелка быстро опустела, и Фэй Жоюань выбрал несколько кусочков мяса, добавив еще немного супа, чтобы Фэй Лэ ел медленнее. Однако мальчик, разыгравшийся после игр, ел очень быстро, набивая рот мясом. Все содержимое термоса быстро оказалось в маленьком животике Фэй Лэ, и Фэй Жоюань, глядя на его жирные губки, лишь улыбнулся и вытер их:

— Смотри, ты весь испачкался.

— Ну и что, папа же рядом, — Фэй Лэ сказал это так естественно, что Фэй Жоюань засмеялся еще сильнее.

Он обнял мальчика и задал несколько вопросов. В этот момент подошла учительница Цай, и Фэй Жоюань, увидев, что это классный руководитель Фэй Лэ, вежливо улыбнулся:

— Здравствуйте, учительница Цай.

— Здравствуйте, вы уже забираете Лэлэ? — Учительница Цай, увидев, как Фэй Лэ сидит на руках у отца, улыбнулась их теплой семейной сцене.

К Фэй Жоюаню она испытывала непонятную симпатию. Хотя у него уже был ребенок, он выглядел молодо, и из разговоров с Фэй Лэ она знала, что его родители давно развелись. Учительница Цай также знала, что Фэй Жоюань был врачом. В наше время врачи и учителя — престижные профессии. Да и Фэй Лэ, белый и пухленький, был очень мил, и учительница уделяла ему больше внимания, чем другим ученикам, чего Фэй Жоюань даже не подозревал.

— Сегодня у меня выходной, вот и принес ребенку перекусить, — Фэй Жоюань улыбнулся в ответ.

Учительница Цай с удивлением посмотрела на термос и заметила:

— Сейчас мало мужчин, которые готовят.

— Хе-хе, это из-за обстоятельств.

Раньше он готовил, чтобы выжить, а теперь, когда дома только Лэлэ, эта обязанность осталась на нем.

— Ох, вы шутите, — Учительница Цай, подумав о том, что они живут вдвоем, хотела спросить, но остановилась, лишь украдкой взглянув на Фэй Жоюаня.

Однако он сделал вид, что не заметил, и, обнимая Фэй Лэ, спросил:

— Учительница Цай, можно ли сегодня забрать Лэлэ пораньше?

— Э-э... — Учительница Цай немного заколебалась, но, встретившись с теплой улыбкой Фэй Жоюаня, кивнула. — Конечно, после обеда у нас тихий час, так что вам не придется возвращаться позже.

— Спасибо большое, — в улыбке Фэй Жоюаня появилась искренняя благодарность.

Поболтав еще немного с учительницей, он вышел с Фэй Лэ на руках. Мальчик молчал, но, оказавшись на улице, обнял шею отца и тихо спросил:

— Папа, тебе... нравится учительница Цай?

— А что? — Фэй Жоюань, увидев беспокойное выражение на лице сына, спросил, а затем понял, почему тот так спросил, и покачал головой. — Папа разговаривал с ней только потому, что она твоя учительница.

— Хорошо, Лэлэ понял!

Услышав, что учительница Цай не станет его новой мамой, Фэй Лэ радостно засмеялся. Папа принадлежит только ему, и он никому его не отдаст!

Но едва они вошли в дом, Фэй Лэ сразу заметил нового человека в комнате и, указав на Силайэра, лежащего на кровати, строго спросил:

— Папа, разве это та новая мама, которую ты нашел для Лэлэ?! Поэтому новой мамой не стала учительница Цай??

Фэй Жоюаня ошеломила эта скороговорка, а Силайэр, услышав это, побледнел от злости. Какая еще новая мама?! Разве он не видит, что он мужчина?!

Фэй Жоюань, войдя следом, услышал вопрос сына. Хотя голос был мягким и нежным, в нем не было и намека на угрозу. Но, увидев, как Фэй Лэ надувает щеки и сердито смотрит на него, Фэй Жоюань не мог не рассмеяться. Однако, заметив, что он не отвечает, Фэй Лэ решил, что это подтверждение, и сразу вспомнил о Му Цзяжуне, который бросил папу и довел его до болезни. Слезы начали наворачиваться на глаза, и вот-вот покатятся.

— Глупыш, как он может быть новой мамой? — Фэй Жоюань наклонился и сильно потрепал Фэй Лэ по голове.

Мальчик, со слезами на глазах, косо посмотрел на Силайэра. Не обращая внимания на его холодный взгляд, он увидел улыбку Фэй Жоюаня и сразу бросился к нему:

— Папа самый лучший! Этот дядя страшный, Лэлэ его не любит, папа, прогони его, пожалуйста!

— Да? — Фэй Жоюань взглянул на Силайэра, лицо которого становилось все мрачнее, но он не боялся, что тот разозлится на Фэй Лэ, и лишь улыбнулся. — Хорошо, папа понял, но этот дядя ранен. Лэлэ хочет, чтобы он замерз на улице?

В голове Фэй Лэ сразу вспомнилась сказка «Девочка, продававшая спички», которую ему рассказывал папа. Эта девочка была такая бедная, что, глядя на огонь спички, видела галлюцинации. Фэй Лэ, подумав, как Силайэр будет дрожать от холода на улице, наконец согласился:

— Ну, ладно, но папа не должен его любить!

— Хорошо! Папа понял!

Фэй Жоюань позволил Фэй Лэ поцеловать его в щеку и сам нежно поцеловал мальчика в ответ, не заметив, как Силайэр смотрел на них с изумлением. Наблюдая за их взаимодействием, он

не мог представить, что Фэй Жоюань, который был с ним холоден, может так искренне улыбаться.

Неужели только потому, что это его сын? Силайэр не мог не признать, что ему стало немного завидно. Вспомнив, что суп с ребрышками был приготовлен специально для этого мальчика, он снова нахмурился. Такое вкусное блюдо, а он получил его лишь по случаю.

— Лэлэ, ты голоден? Папа приготовит тебе что-нибудь вкусное?

Слова Фэй Жоюаня сразу напомнили Силайэру, что он еще не обедал. Не то чтобы еды не было, но то, что принесли его подчиненные, было настолько невкусным, что он велел выбросить.

Силайэр потрогал свой пустой желудок, но, прежде чем он успел заговорить, Фэй Лэ энергично покачал головой:

— Не голоден, не голоден, папа, Лэлэ уже поел в садику! И суп с ребрышками, животик уже круглый.

Он показал на свой животик, не замечая, как это мило.

— Ох, круглый? — Фэй Жоюань улыбнулся и погладил животик мальчика.

Обед в детском саду обычно ранний, а после сна подают перекус. Конечно, за такие садики платят немало, как и за Лэлэ, в хорошем садике это обходится в 1 000 с лишним юаней в месяц, и то благодаря связям.

Фэй Жоюань почти забыл, когда в последний раз был так близок с сыном, поэтому теперь он баловал его еще больше. К счастью, Фэй Лэ был послушным и не капризничал, но Силайэру это все равно казалось странным.

Смотря на мальчика, который ворковал в объятиях Фэй Жоюаня, и видя, как тот его балует, Силайэр не выдержал:

— Ты слишком избаловал ребенка.

В его детстве отец мог запросто ударить, не говоря уже об объятиях. Силайэр усмехнулся, наблюдая, как Фэй Лэ, несмотря на страх, крепко держался за Фэй Жоюаня, но смотрел прямо на него. Мальчик, хоть и боялся, но был смелым.

Силайэр вдруг понял, что не стоит спорить с ребенком, и смягчился, хотя в его голосе все еще чувствовалась насмешка. Фэй Жоюань не стал спорить, лишь улыбнулся и сказал:

— Детей нужно баловать.

— Хм, — фыркнул Силайэр и отвернулся, но его взгляд все же упал на круглый животик Фэй Лэ. — Он наелся, а ты еще не ел.

Главное, что он тоже еще не ел. Силайэр выпил весь суп, но это была лишь вода, и голод скоро вернулся.

— Папа еще не ел? — Услышав это, Фэй Лэ встревожился, надул губы и сердито посмотрел на Фэй Жоюаня. — Папа, как можно так не заботиться о себе, ты же недавно падал в обморок!

<http://bllate.org/book/16489/1498302>